

Collection by gagarinalg.ru

ИНТЕРФАКС-100

Обзор банковской системы

Итоги 3 квартала 2014 года

Оглавление

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ В 2014 Г.	3
Частные вклады перестали быть драйвером роста для российской банковской системы	3
Наиболее перспективным в плане привлечения фондирования для банков становится рынок корпоративных депозитов	6
Внешнеэкономические санкции стимулируют рост корпоративного кредитования	7
Риски розничного кредитования делают его бесперспективным для большинства российских банков	9
Российские банки обладают существенным потенциалом роста операционной эффективности	11
Прямое кредитование предпочтительней инвестициям на рынке ценных бумаг	14
У банков достаточно возможностей выжить в новых экономических условиях	16
АНАЛИЗ ОБЩИХ РИСКОВ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	19
Динамика ВВП оказывает прямое влияние на частоту банковских банкротств	19
Риски банков в новой экономической ситуации могут перейти на существенно более высокий уровень	22
Государство будет стремиться обеспечить стабильность хотя бы крупнейших банков	26

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ В 2014 Г.

Частные вклады перестали быть драйвером роста для российской банковской системы

Вклады физических лиц на протяжении последних пяти лет были одним из основных источников фондирования и роста для российской банковской системы. Во многом это объяснялось тем, что именно рынок вкладов оставался фактически единственным доступным для всех банков конкурентным рынком пассивов. Действительно, возможности получения фондирования за счет выпуска облигаций существенно сократились после кризиса 2008 г., такую возможность сохранили лишь относительно крупные банки, обладающие достаточными кредитными рейтингами. При этом рынок корпоративных депозитов хоть и продолжал расти, но основными его участниками стали крупнейшие банки, преимущественно с государственным участием в капитале, способные предложить клиентам достаточный уровень надежности. При этом рынок частных вкладов продолжал активно расти, в том числе, и в сегменте небольших банков за счет существующей системы страхования вкладов, нивелирующей для владельцев депозитов риски дефолтов банков.

Предлагая вкладчикам высокие процентные ставки, даже небольшие банки могли успешно конкурировать на рынке частных депозитов с крупнейшими госбанками, обладающими инвестиционными кредитными рейтингами.

Высокие процентные ставки по депозитам зачастую сосуществовали с ограниченными кредитными ставками, что вело к сокращению процентной маржи у банков и делало их бизнес финансово нерентабельным. В ряде банков из-за высокой конкуренции на рынке корпоративного кредитования за счет частных вкладов выдавались кредиты преимущественно связанным с банком заемщикам, что множило кредитные риски и вело к отзыву у таких банков лицензий или санации (например, банк «Пушкино», «Мособлбанк»). Вместе с тем, даже несмотря на очевидно высокие риски, вкладчики продолжали нести собственные сбережения в такие рискованные банки.

Рынок частных вкладов является важным источником фондирования банков

Основным фактором конкурентоспособности на рынке вкладов продолжает оставаться процентная ставка

Процентные ставки перестали привлекать новых вкладчиков

Ситуация кардинальным образом поменялась в 2014г. Так, по итогам 3 кварталов согласно данным Банка России частные вклады составляли 17,4 трлн рублей, что всего на 2,6% больше показателя на начало года. При этом такой слабый рост объясняется исключительно результатом рублевой переоценки валютных депозитов вследствие обесценения рубля. Если же проанализировать динамику депозитной базы банков в разрезе валют, то мы увидим, что рублевые вклады за три первых квартала 2014г. сократились на 1%, а валютные вклады за тот же период упали на 8%. Таким образом, мы наблюдаем отрицательную динамику на рынке депозитов физических лиц, который перестал являться для банковской системы основным источником фондирования, необходимым для наращивания кредитования.

Обесценение рубля остановило приток рублевых вкладов

Основными факторами сокращения банковских вкладов стали обесценение рубля и нарастание рисков внутри банковской системы. Даже возросшие процентные ставки по рублевым депозитам до уровня 10-12% не способны конкурировать с доходностями от инвестиций в валюту. Так, за первые три квартала 2014 г. рубль обесценился по отношению к доллару США на 30%, а за период с 1.01.2014 по 1.12.2014 обесценение превысило 75%. Очевидно, что в такой ситуации население не будет спешить нести новые сбережения на рублевые депозиты, предпочитая им покупку валюты.

Пока массовой конвертации рублевых вкладов в валютные не наблюдается, но риск такого сценария велик

Тот факт, что мы пока не наблюдаем массового оттока рублевых вкладов у банков, объясняется тем, что большинство вкладчиков не успело вовремя спрогнозировать начало тенденции долгосрочного обесценения рубля и предпочло оставить сбережения в рублях, надеясь на коррекцию курса рубля. Дополнительным стимулом, сдерживающим вкладчиков от конвертации в валюту рублевых депозитов, являются процентные доходы, которых они лишаются в случае досрочного расторжения депозитного договора. На протяжении 2014 г. мы пока не видели массового перетока рублевых вкладов в валютные, которые пока достаточно стабильно составляют около 20% от совокупного объема частных депозитов. Вместе с тем, такая ситуация не может продолжаться долго, т.к. основная доля рублевых депозитов привлекается банками сроком до 1 года, а это означает, что в ближайшие месяцы многие владельцы рублевых депозитов встанут перед дилеммой продления существующего депозитного договора или конвертации сбережений в валюту. Следует ожидать, что многие предпочтут второй вариант.

Ставки по вкладам продолжат расти из-за обострения межбанковской конкуренции

Банки в такой ситуации неизбежно будут стремиться удержать рублевых вкладчиков за счет увеличения процентных ставок, что еще больше обострит банковскую конкуренцию на и без того сжимающемся рынке частных депозитов. При этом не стоит ожидать, что рост ставок способен переломить

тенденцию сокращения рублевых вкладов у банков, т.к. вклады по своей сути в большей степени являются инструментом сбережения, а не извлечения прибыли. Основным свойством инструментов сбережения являются низкие риски, но риски рублевых вкладов существующие процентные доходы не покрывают.

Более сложно обстоит дело на рынке валютных вкладов. Резкий отток вкладов связан с возрастанием недоверия вкладчиков к российским банкам. Портрет типичного владельца валютного вклада несколько отличается от портрета типичного владельца рублевых депозитов. Как правило, это более «активные» вкладчики, которые гораздо внимательнее относятся к вопросам контроля рисков. Так, уже сам факт, что вкладчик предпочел валютный депозит рублевому, говорит о том, что он опасается макроэкономических рисков и учитывает это в своей стратегии сбережений. Тем самым, валютные вклады гораздо более «пугливы», и при нарастании рисков внутри банковской системы готовы быстро ее покинуть, перейдя или в наличные сбережения, или, что тоже вероятно, в депозиты и инвестиционные программы иностранных банков и фондов, действующих за пределами российской юрисдикции.

Размер процентных ставок по валютным вкладам составляет всего 2-3%, что существенно ниже процентных ставок по рублевым вкладам, а, значит, не способен удержать вкладчиков от досрочного расторжения депозитного договора. Также необходимо учитывать, что среди владельцев валютных вкладов существенно выше доля тех, у которых размер депозита значительно превосходит размер страхового покрытия системой страхования вкладов. Более того, даже если на начало года валютный вклад укладывался в рублевом выражении в 700 тыс. руб., то после обесценения рубля на 75% вклад мог легко превысить размер страхового покрытия. В такой ситуации многие вкладчики предпочли забрать свои валютные сбережения из банков.

Также многие валютные вкладчики опасаются на фоне стремительного обесценения рубля введения правительством ограничений на хождение валюты, фиксации обменного курса, что может одномоментно лишить их сбережений, хранящихся на банковских депозитах. Тем самым, несмотря на рост валютных сбережений населения, этот рост происходит и продолжится вне банковской системы и валютные вклады в долларом выражении продолжают сокращаться.

**Валютные
вкладчики не
доверяют банкам**

**Ставки по
валютным вкладам
не покрывают
связанные с ними
риски**

**Вкладчики
опасаются
введения
госограничений на
обращение валюты**

Наиболее перспективным в плане привлечения фондирования для банков становится рынок корпоративных депозитов

Корпоративные депозиты растут

В отличие от рынка розничных депозитов на рынке корпоративных депозитов в 2014 г. наблюдалось оживление. Так, в рублевом выражении за первые три квартала 2014 г. совокупный объем привлеченных банками корпоративных депозитов вырос на 20%, составив на 1.10.2014 г. 9,5 трлн руб. Конечно, существенная часть такого роста, как и в случае с частными вкладами, объясняется всего лишь рублевой переоценкой валютных депозитов корпораций, но даже и очищенная от эффекта рублевой девальвации статистика показывает уверенные темпы роста рынка.

Спад в экономике способствует росту свободных средств у предприятий

Рублевые депозиты корпораций за три месяца выросли на 13%, а валютные депозиты в долларовом выражении увеличились на 6%. Такие темпы роста депозитного рынка имеют, прежде всего, макроэкономическое объяснение и связаны с общим состоянием российской экономики, переходящей из стадии стагнации в стадию рецессии. Действительно, в падающей экономике предприятия не испытывают потребности в дополнительных ресурсах, сокращается спрос на банковские кредиты, а собственные свободные средства предприятия также не спешат вкладывать в развитие бизнеса, предпочитая копить их на депозитных счетах в банках. Аналогичную ситуацию мы уже наблюдали в 2008 г. и сейчас картина полностью повторяется.

Многие предприятия не нуждаются в дополнительных кредитах

В этой связи разговоры экономистов относительно необходимости для решения проблем российской экономики проведения перехода к политике «количественного смягчения» представляются необоснованными, т.к. уже и без дополнительных государственных вливаний многие предприятия функционируют с переизбытком денежной ликвидности, а дополнительные госкредиты также неизбежно будут копиться на депозитных счетах, оказывая дополнительное давление на рубль.

Предприятия вынуждены копить средства на банковских счетах

Доля валютных депозитов корпораций на 1.10.2014 г. составляла около 30% от совокупной величины корпоративных депозитов, что частично объясняет высокие темпы роста привлеченных корпоративных средств. Вместе с тем, предприятия, в отличие от частных вкладчиков, не имеют возможности накапливать свободную денежную ликвидность за пределами банковской системы, в том числе в виде наличной валюты. Это также объясняет опережающие темпы роста рынка корпоративных депозитов – у предприятий нет альтернативных инструментов накопления ликвидности.

Благодаря такой безальтернативности рынок корпоративных депозитов компенсировал спад на рынке розничных вкладов, в результате чего совокупный объем привлечения средств предприятий и населения за 3 квартала 2014 г. вырос на 7,5%, составив на 1.10.2014 г. 38 трлн руб.

В такой ситуации конкуренция за источники фондирования банков постепенно переходит с рынка розничных вкладов на рынок корпоративных депозитов. Вместе с тем, добиться конкурентных преимуществ на рынке корпоративных депозитов банкам будет гораздо сложнее. Действительно, в отличие от рынка розничных депозитов, на рынке корпоративных депозитов отсутствует система страхования рисков, а, значит, предприятия будут вынуждены уделять существенное внимание не только процентным ставкам, предлагаемым банками, но и анализу их финансового состояния. Очевидными конкурентными преимуществами в такой ситуации обладают крупнейшие, прежде всего, государственные банки с инвестиционными кредитными рейтингами.

Также необходимо учитывать, что при размещении депозитов предприятия зачастую исходят не из собственной экономической целесообразности, а ориентируются на указания собственных акционеров, которые могут быть заинтересованы в поддержке таким образом также им принадлежащих банков. Причем это в равной степени относится и к государственным банкам. Тем самым, можно ожидать, с учетом высокой доли государственного участия в российской экономике, что наибольший рост корпоративных депозитов в дальнейшем мы увидим именно в государственных банках.

На рынке корпоративного кредитования обостряется конкуренция

Перераспределение корпоративных депозитов между банками может быть обусловлено нерыночными мотивами

Внеэкономические санкции стимулируют рост корпоративного кредитования

Влияние внешнеэкономических санкций, наложенных на Россию, носит разнонаправленный характер и неоднозначно. С одной стороны, санкции усиливают тенденции обесценения рубля и спада экономики, что неизбежно выражается в нарастании кредитных рисков. Ухудшающаяся макроэкономическая среда усложняет для предприятий обслуживание кредитной задолженности, особенно номинированной в иностранной валюте в ситуации, когда выручка компании формируется в рублях.

Санкции неоднозначно сказываются на банках

**Банки получили
первоклассных
заемщиков,
потерявших
возможности
кредитоваться за
рубежом**

Вероятное дальнейшее обесценение рубля будет способствовать неизбежному ухудшению качества ранее выданных валютных кредитов.

Вместе с тем, санкции несут и определенные позитивные аспекты для банков. Так, в результате санкций ряд крупнейших первоклассных российских заемщиков потеряли возможность рефинансировать внешние долги на иностранных рынках капитала, в результате чего они вынуждены будут обращаться за помощью к российским банкам. Благодаря этому банки получают приток крупных заемщиков, ранее предпочитавших напрямую привлекать средства с долгового рынка, размещая собственные облигации.

**Валютные риски
трансформируются
в кредитные риски**

Безусловно, обесценение рубля также будет негативно сказываться на качестве задолженности данной группы заемщиков, но в целом рост их доли в кредитных портфелях банков может позитивно сказаться на среднем уровне просроченной задолженности по банковской системе. При этом необходимо учитывать тот факт, что данные компании в случае ухудшения их финансового состояния могут в первую очередь рассчитывать на финансовую поддержку со стороны государства, что частично нивелирует возможный рост кредитных рисков. Кроме того, кредиты, предоставленные крупнейшим корпорациям, могут быть рефинансированы Банком России, что повышает их привлекательность для банков.

**У банков
ухудшается
диверсификация
кредитных
портфелей**

Вместе с тем, проблема рефинансирования внешнего долга корпораций под силу только большим банкам, способным выдать им необходимые кредиты и не нарушить при этом норматив максимального кредитного риска на одного заемщика. Тем самым наибольший приток заемщиков следует ожидать в портфелях крупнейших госбанков.

В целом за три первых квартала 2014 г. портфели рублевых кредитов российских банков возросли на 10%, составив на 1.10.2014 г. 19,8 трлн рублей. Примерно сопоставимыми темпами рос и размер просроченной рублевой задолженности банков (+16%), составивший по итогам 3 кварталов около 1 трлн руб, что эквивалентно умеренным 5% от совокупной кредитной задолженности.

**Банки не стремятся
наращивать
валютное
кредитование**

На долю валютных кредитов корпоративному сектору экономики приходится примерно 20% корпоративного кредитного портфеля. Несмотря на то, что в рублевом выражении за 3 квартала валютный портфель кредитов возрос на 23%, данный рост объясняется лишь следствием валютной переоценки, в валютном же выражении валютные кредиты сократились на 7%. Во многом это обусловлено тем, что банки не стремятся наращивать валютное кредитование, понимая, что это в потенциале чревато ростом кредитных

рисков, равно как и компании неохотно берут валютные кредиты, опасаясь проблем с их обслуживанием.

В целом качество валютного портфеля корпоративных кредитов существенно лучше качества рублевых кредитов. Так, доля просроченной задолженности в валютном портфеле кредитов составляла на 1.10.2014 г. всего 2%. Частично это объясняется особенностью заемщиков, среди которых доминируют крупные корпорации с высокими кредитными рейтингами и располагающие валютной выручкой. С другой стороны существенная доля данных кредитов была выдана относительно недавно для рефинансирования внешнего долга, а, значит, они еще не успели вызреть для «выхода» на просрочку.

Валютные кредиты корпоративным заемщикам имеют высокое качество

Риски розничного кредитования делают его бесперспективным для большинства российских банков

В сегменте розничного кредитования динамика ключевых показателей гораздо более удручающая, чем в сегменте корпоративного кредитования. Так, даже с учетом валютный переоценки, портфель валютных розничных кредитов продемонстрировал нулевые темпы роста с начала 2014 г., при этом в валютном выражении произошло его сокращение на 10%. По данным отчетности величина просроченной задолженности по валютным розничным кредитам на 1.10.2014 г. превысила 16%.

Валютные розничные кредиты крайне рискованны

Более 56% валютной розницы приходится на ипотечные кредиты, именно они являются основным генератором просрочки для российских банков. Банки, осознавая нарастающие риски валютной ипотеки, предлагают своим клиентам возможности по рублевому рефинансированию кредитов, но такая конвертация кредитов производится уже по текущему валютному курсу, а рублевые ставки назначаются в соответствии с текущими рыночными условиями. А это означает, что, даже в случае рефинансирования валютной ипотеки, долговая нагрузка на заемщиков возрастет примерно в 2 раза, из чего следует неизбежность дальнейшего ухудшения качества ипотечных кредитов.

Валютная ипотека будет способствовать дальнейшему росту просроченной задолженности у банков

В целом банки фактически полностью в настоящее время отказались от валютного розничного кредитования, как из-за устрашающих объемов просрочки, так и по причине отсутствия спроса со стороны клиентов.

Несколько более оптимистично выглядит ситуация с рублевым розничным кредитованием. Рост данного портфеля за 3 первых квартала 2014 г. составил 11%, что даже несколько опережает темпы роста рублевого портфеля корпоративных кредитов. По состоянию на 1.10.2014 г. клиентская задолженность по рублевым розничным кредитам банков равнялась 10,8 трлн руб.

В сегменте розничного кредитования просрочка растет рекордными темпами

Доля просроченной задолженности в рублевой рознице на 1.10.2014 г. составила 5,5%, что тоже всего на 0,5 п.п. превышает аналогичный показатель для портфеля рублевого кредитования корпоративных заемщиков. Вместе с тем, в отличие от корпоративного кредитования темпы роста просрочки по розничным кредитам составили рекордные 45% с начала 2014 г., а это означает, что в ближайшие месяцы следует ожидать дальнейшее резкое ухудшение качества рублевых розничных кредитов, что может сделать их невыгодными для большинства банков.

Дальнейший рост розничного кредитования невозможен

Такие удручающе высокие темпы роста просроченной задолженности объясняются совместным действием ряда факторов. Во-первых, стагнация экономики и инфляция снижают реальные доходы граждан, усложняя обслуживание рублевой задолженности перед банками. Во-вторых, опережающие темпы роста кредитной розницы в предыдущие годы позволило банкам выдать клиентам большие объемы кредитов, для которых пришло время выходить на просрочку. В третьих, рынок розничного кредитования в России перешел в состояние насыщения, когда банки наращивали объемы кредитования фактически на стагнирующей клиентской базе. В результате из-за такой перекредитованности населения в ухудшающихся макроэкономических условиях неизбежно стали множиться кредитные риски. В-четвертых, в портфель рублевых розничных кредитов стали переводиться уже просроченные рефинансированные валютные кредиты.

Банки будут сокращать объемы розничного кредитования

С учетом такой динамики просроченной задолженности следует ожидать, что банки, как и в 2008 г. начнут сокращать объемы вновь выдаваемых розничных кредитов, что будет означать, что темпы роста просроченной задолженности будут определяться текущей структурой кредитного портфеля. Таким образом, после погашения относительно коротких POS-кредитов и автокредитов, дальнейшее качество кредитных портфелей будет определяться, прежде всего, качеством длинных ипотечных кредитов, которые в рублевом розничном портфеле банков на 1.10.2014 г. составляли около 30%.

Розничное кредитование сохранится лишь в балансах крупных банков

При таком уровне кредитных рисков дальнейшее развитие розничного кредитования возможно лишь при условии достаточно низких процентных ставок, что требует наличия относительно дешевого фондирования, которое доступно,

прежде всего, крупнейшим банкам с госучастием. Также необходимо учитывать, что стабильность процентных ставок розничного кредитования переводит рынок из состояния ценовой конкуренции в состояние технологической конкуренции и конкуренции качества сервисов, развитие которых, в конечном итоге, сводится к возможностям банка по финансированию данных технологий. А это доступно, в силу экономии на масштабах, также прежде всего крупнейшим банкам.

Российские банки обладают существенным потенциалом роста операционной эффективности

В соответствии с данными отчетности за 3 квартала 2014 г. показатели рентабельности российских банков существенно снизились. Так рентабельность капитала банковской системы сократилась с 16,9% до 14,5%, а показатель рентабельности активов упал с 2% до 1,7%. Это особенно удручает с учетом падения достаточности капитала примерно на 0,4 п.п., что при прочих равных должно было бы вызвать рост эффективности за счет увеличения леверража.

Падает рентабельность банков

Вместе с тем, данные показатели были рассчитаны на основе значений чистой прибыли банков, в то время как более интересно, анализируя эффективность банков, изучить динамику показателей «до налогов и резервов», т.е. очищенную от влияния составляющих, размер которых во многом зависит от волюнтаризма учетной политики самих банков. Показатели эффективности «до резервов и налогов» демонстрируют рост - рентабельность капитала выросла с 27,3% до 29,8%, а рентабельность активов увеличилась с 3,2 до 3,4%.

Но падение рентабельности обусловлено пока лишь особенностями бухгалтерского отражения операций

Таким образом, не смотря на ухудшающиеся значения формальных показателей рентабельности, банковская система в действительности стала зарабатывать больше прибыли, если «закрывать глаза» на необходимость отчислять налоги и выполнять требования регулятора по созданию резервов под еще не реализовавшиеся риски.

Во многом это стало возможным благодаря изменившемуся тренду в динамике процентных ставок. Инфляция и девальвация рубля ведет к росту процентных ставок, что также выражается в последовательном увеличении учетной ставки Банка России. Если в 2013 году многие банковские аналитики высказывали опасения о том, что банковской системе угрожают так называемые «процентные ножницы», когда снижение процентных ставок по депозитным операциям банков происходило гораздо меньшими темпами, чем по

«Процентные ножницы» больше не угрожают банкам

кредитным операциям, в результате чего банковская система двигалась в сторону нулевой процентной маржи, то теперь можно с уверенностью утверждать, что данным опасениям не суждено реализоваться и мы являемся свидетелями вновь расширяющегося процентного спреда.

**Сбербанк
вынужден
повышать ставки
вслед за рынком**

Действительно, на рынке частных вкладов средневзвешенная процентная ставка за три квартала 2014 г. выросла с 6,5% до 7,4%. Это стало естественным следствием желая банков удержать клиентские депозиты в ситуации нарастания общего недоверия к банковской системе. При этом необходимо учитывать, что это в равной степени относится и к процентной политике крупнейшего игрока на рынке частных вкладов – Сбербанка РФ, на чью долю приходится около 45% рынка. Вследствие необходимости конкурировать с растущими ставками по застрахованным вкладам в небольших банках, Сбербанк вынужден был поднять ставки по некоторым вкладам до уровня свыше 10%, что в свою очередь было воспринято остальными банками как сигнал к дальнейшему повышению ставок. Такая «цепная» реакция может продолжиться и в будущем, подталкиваемая инфляционными процессами в экономике.

**Корпоративные
депозиты
дорожают быстрее**

Рост ставок на рынке корпоративных депозитов еще более значим. Так средневзвешенные ставки по депозитам корпораций выросли с 5,6% до 7,6%. Данный рынок из-за отсутствия госстрахования рисков гораздо чувствительнее к рискам дефолтов банков, которые банки обязаны закладывать в размер ставок, чтобы обеспечить их привлекательность для клиентов.

**Из-за удорожания
ресурсов банки
повышают ставки
корпоративного
кредитования**

Аналогичные процессы мы наблюдаем на рынке корпоративного кредитования. Рост кредитных рисков и удорожание ресурсов подталкивает банки увеличивать ставки, чему также способствовало увеличение учетной ставки Банка России, объем предоставленного банкам рефинансирования которым превысил 5 трлн руб. Так, средневзвешенная кредитная ставка для корпораций за три квартала 2014 г. возросла с 9,1% до 11,3%.

**Риски розничного
кредитования
заставляют банки
снижать ставки**

Единственным исключением в плане динамики процентных ставок стал рынок розничных кредитов, где в текущем году ставки упали. Средневзвешенная ставка по розничным кредитам за 3 квартала 2014 г. снизилась с 26,2% до 24,6%. Такая парадоксальная динамика ставок в условиях роста рисков объясняется желанием банков воспользоваться эффектом рационализации кредитов для улучшения кредитного качества портфелей. Данный эффект впервые был описан нобелевским лауреатом по экономике Дж. Стиглицом. Снижая процентную ставку банки стремятся стимулировать к росту сжимающийся спрос на розничные кредиты, в результате чего они получают возможность среди

дополнительного притока клиентов выбрать достаточное количество способных пройти их кредитные скоринги и обеспечить рост доли качественных ссуд в совокупном розничном кредитном портфеле.

При этом процентный спред по розничным операциям банков существенно выше, чем по корпоративным при сопоставимом уровне рисков, что даже с учетом более высоких операционных расходов на поддержание розничной сети продаж остается вполне приемлемой величиной, допускающей, при необходимости, дальнейшее снижение.

Спред по розничным операциям выше, чем по корпоративным

Таким образом, за три квартала 2014 г. процентная маржа и спред выросли примерно на 0,1 п.п. до уровней 5,4% и 4,2% соответственно. Вместе с тем, угрозу расширяющимся процентным спредам составляет рост отчислений банков на формирование резервов под ожидаемые кредитные потери, которые за тот же период возросли с 1,5% до 2,1% в месяц от совокупной величины кредитного портфеля. В случае вполне вероятной реализации кредитных рисков данные резервы должны будут списаны на убытки, что переведет балансовую убыточность банков в разряд реальной. Вместе с тем, банки, способные качественно управлять кредитными рисками, что может быть обусловлено лишь высоким качеством менеджмента, смогут в текущей ситуации реально улучшить показатели рентабельности.

Риск менеджмент способен сохранить рентабельность банков

Еще одним ключем к повышению рентабельности банковского сектора является повышение его операционной эффективности, которая всегда оставалась для российских банков «большим местом», а в текущем кризисном году даже ухудшилась. Так, за 3 квартала 2014 г. отношения операционных расходов к операционным доходам банков (cost to income ratio) возросло с 65% до 68%. При этом в западной практике считается приемлемым, когда данный показатель не превышает 40%. Необходимо отметить, что ухудшение операционной эффективности происходит на фоне роста доходов, т.е. является следствием увеличения операционных расходов. Структура операционных расходов преимущественно состоит из двух основных категорий: зарплата персонала и расходы на помещения и оборудование. Заработный фонд в банках в текущем году оставался фактически неизменным, что объясняется массивным отзывом банковских лицензий Банком России, в результате чего рынок труда переполнен возросшим количеством дешевых квалифицированных кадров, из которых действующие банки могут выбирать качественных сотрудников.

Операционная эффективность банков падает

Основной рост операционных расходов банков связан с ростом расходов на помещения и оборудование, увеличившихся за три квартала 2014 г. на 15%. Отчасти это

объясняется возросшей арендной платой, но, кроме того, и ужесточением межбанковской конкуренции, которая из ценовой плоскости все больше переходит в технологическую, подталкивая банки увеличивать расходы на качественный IT и удобные офисы. Параллельно в России осуществляется внедрение стандартов банковского регулирования Базель 2 и Базель 3, что также влечет увеличение операционных расходов банков.

Существенно улучшить операционную эффективность могут крупнейшие банки

Вместе с тем, шанс существенно улучшить операционную эффективность имеют преимущественно крупнейшие российские банки, способные добиться значительной экономии на масштабах операций. Именно по такому пути движется Сбербанк России, у которого показатель cost to income близок к приемлемым 40%.

Прямое кредитование предпочтительней инвестициям на рынке ценных бумаг

По состоянию на 1.10.2014 г. совокупные инвестиции российских банков в долговые ценные бумаги составляли 6,1 трлн руб, что эквивалентно примерно 10,6% от общей величины активов банковской системы. Темпы роста портфеля облигаций были отрицательны и составили за 3 квартала всего 5%. В результате мы наблюдали незначительное сокращение доли портфеля облигаций в активах банков, примерно на 0,8 п.п.

Рынок облигаций для банков убыточен

Портфели долговых инструментов банков имеют сбалансированную структуру: 31% государственных и муниципальных облигаций, 26% рублевых облигаций корпоративного сектора, 13% рублевых облигаций российских банков и 30% еврооблигации, преимущественно российских эмитентов. Вместе с тем, несмотря на такую диверсифицированную структуру инвестиций, ни один из сегментов портфелей долговых инструментов не позволил банкам заработать прибыль в текущем году.

Взаимосвязь процентного и кредитного рисков обрушила рынок

Взаимозависимость возникновения кредитного и процентного рисков на рынке облигаций существенно обрушил рынок, реализовав в полном виде стандартные стрессовые сценарии кризиса, сформулированные в документах Базельского комитета: рост доходностей государственных бумаг на 2-3,5 п.п., рост доходностей корпоративных облигаций на 5-10 п.п.

Так, с валютными облигациями у банков связан как кредитный, так и валютный риски. Из-за произошедшего обвала рубля валютные активы банков симметричным образом выросли в цене, но, к сожалению, банки не имеют возможности существенно на этом заработать, т.к. в соответствии с требованием регулятора вынуждены удерживать размер валютного риска через ограничение на величину открытой валютной позиции. При этом следствием международных санкций стал резкий рост доходностей из-за оттока иностранных инвесторов. К примеру, ставки по валютным облигациям Сбербанка приблизились к 10%, что никак не согласуется с международными кредитными рейтингами банка инвестиционного уровня.

Доходности по валютным облигациям банков превысили экономически обоснованный уровень

В сегменте рублевых корпоративных облигаций рост доходностей составил более 5 п.п. Причиной такого обвала цен стал рост кредитных рисков, выразившийся в пересмотре кредитных рейтингов эмитентов и эмиссий. При этом необходимо понимать, что основными покупателями рублевых облигаций были банки, для которых всегда существовала теоретическая альтернатива заменить инвестиции в облигации прямым кредитованием соответствующих заемщиков. А в ситуации международных санкций эта теоретическая возможность превратилась в реальность, когда крупнейшие компании потеряли возможность заимствовать на международных рынках и стали обращаться за кредитами в российские банки. Если же сравнивать кредитные риски корпоративных кредитов и облигаций одной и той же компании, то риски прямого кредитования, несомненно, ниже. Об этом свидетельствует опыт корпоративных дефолтов 2008 г., когда компании объявляли о дефолтах по облигациям, но продолжали расплачиваться с банками по взятым кредитам, особенно в ситуации, когда по кредитам были оформлены залоговые обязательства. Эти нюансы рисков нашли отражение и в регулятивных требованиях Банка России, в соответствии с которыми банки обязаны резервировать капитал под облигации в среднем в большем размере, чем под кредиты, а размер резервируемого капитала напрямую влияет на оценки эффективности операций, делая предпочтительными с этой точки зрения именно кредиты. Причем, при оценке рисков по облигациям Банк России отдает приоритет значениям кредитных рейтингов эмиссий над рейтингами эмитентов. Но после снижения суверенного рейтинга РФ, ряд эмиссий крупнейших госкорпораций перешли в разряд мусорных, в то время, как сами эмитенты все еще продолжают иметь инвестиционные рейтинги. Из-за такого «разрыва» оценок регулятором рисков, размер резервируемого капитала под риски облигаций мог возрасти до 20 раз по сравнению с резервированием против рисков корпоративного кредитования. Логика этого заключается в непосредственно

Рублевые облигаций корпораций менее привлекательны, чем простые кредиты

наблюдаемом обесценении стоимости облигаций на бирже в дополнение к кредитным рискам, в то время как кредиты такой очевидной рыночной стоимости не имеют.

Госбумаги наиболее рискованны из-за больших сроков до погашения

Не менее неприятным образом реализация процентных рисков затронула портфели государственных облигаций. Несмотря на то, что произошедший рост доходностей госбумаг примерно в 2 раза меньше у корпоративных облигаций, но отрицательная переоценка стоимости гособлигаций превысила переоценку корпоративных долгов. Такой парадокс объясняется существенным различием в срочностях соответствующих инструментов. Так, если средняя срочность (дюрация) корпоративных облигаций с учетом офферт на рынке примерно равняется 1 году, то дюрация портфелей гособлигаций превышает 3,5 года, а это означает, что при росте доходностей на 1 п.п. государственные бумаги должны будут обесцениться в 3,5 раза больше, чем корпоративные облигации. Таким образом, вследствие случившегося обвала цен, наибольшие потери банки понесли именно по государственным бумагам.

Рынок репо поддерживает объем инвестиций банков в облигации

Исходя из таких особенностей оценки и учета рисков инвестиций следует ожидать, что банки и дальше продолжат сокращать инвестиции в портфели облигаций. Единственным стимулом, препятствующим массовой «распродаже» облигаций банками является рассмотрение их как инструмента управления и получения ликвидности. Даже в случае снижения биржевой ликвидности облигаций банки имеют возможность продать эти бумаги в рамках сделок прямого репо (в т.ч. Центральному банку), тем самым получив дополнительное фондирование, которое также может быть инвестировано в другие, приносящие доход, активы, что принесет банку, помимо возможности улучшить ликвидность, еще и дополнительную прибыль. Такой возможностью банки активно пользуются, по состоянию на 1.10.2014 г. 53% портфеля облигаций банков было заложено в рамках сделок репо.

У банков достаточно возможностей выжить в новых экономических условиях

Не смотря на всю сложность ситуации, в которой оказались российские банки, существует ряд возможностей, использование которых может позволить многим банкам не только выжить, но и укрепить свои позиции на рынке.

Операционная оптимизация. В настоящее время, банки уже не имеют возможностей экспансивного роста во вновь возникающих сегментах рынка банковских услуг, как это было в предыдущем десятилетии, поэтому банкам следует научиться выживать в условиях жесткой межбанковской конкуренции, причем не только в ценовой плоскости, но и в плоскости качества предоставляемых услуг. Тем самым залогом успеха становится особое внимание банков к оптимизации и повышению эффективности бизнеса. Как подсказывает опыт стран Западной Европы и США, нашим банкам есть еще куда стремиться в части повышения эффективности. Возможно, пока еще далеко не все банки четко понимают, как им приспособиться к новым условиям, но именно кризис является хорошим поводом для них научиться это делать.

**Банки будут
оптимизировать
бизнес**

Поддержка государства. Особенностью российской банковской системы является особая роль в ней государства. Так, доля капитала банковской системы, приходящегося на государственные банки, превышает 70%, что является аномалией не только для развитых стран Европы, но и для стран Восточной Европы и большинства стран СНГ. В стабильной ситуации рынка такая форма господствования не способствовала нормализации конкурентной межбанковской среды и сковывала развитие банковской системы. Вместе с тем, в состоянии кризиса государственное участие становится фактором стабильности и защищенности для банковской системы, как мы это видели на опыте кризиса 2008 г. По существующим планам Правительство РФ готово зарезервировать до 390 млрд руб из Фонда Национального благосостояния на докапитализацию российских Банков. Также необходимо отметить активную позицию Банка России, направленную на расширение перечня инструментов по предоставлению банкам рублевой ликвидности, в т.ч. в виде рефинансирования под нерыночные активы. Не исключено, что к поддержанию банковской системы подключится и ГК ВЭБ и Министерство финансов, как это уже было в 2008 г. Конечно, не следует ожидать, что доступ к такой поддержке в равной степени получат все российские банки, но все же можно, по крайней мере, надеяться, что банки, на долю которых приходится основная масса активов системы, такую поддержку в случае необходимости получат. Безусловно, возможности государства не безграничны и рост господдержки означает и рост зависимости банковской системы от государства и от рисков государства. Но в случае, если такие возможности достигнут предельного уровня, а риски суверена начнут реализовываться в полном масштабе, представляется, что переживать о судьбе банков уже никто не будет в силу актуальности других более важных тем.

**Государственная
поддержка
поможет банкам**

**Специализация
сохранит бизнес
некоторых
небольших банков**

Специализация. Также представляется, что некоторым банкам удастся обеспечить стабильность позиций на рынке банковских услуг за счет специализации и уникальности своих услуг для «нишевых» сегментов клиентуры. Это могут быть и особые типы розничного кредитования, расчетные продукты, кредитные продукты, ориентированные на потребителей в определенном секторе экономики и т.д. Любая специализация позволяет оптимизировать бизнес банка, минимизировать операционные расходы, а также повысить лояльность клиентской базы.

**Финансово-
экономические
группы вновь
обретут
актуальность**

Финансово-промышленные группы. Особую живучесть могут продемонстрировать и некоторые кэптивные банки, имеющие симбиоз в деятельности с некоторой группой предприятий нефинансового сектора экономики. В ситуации кризиса, такой конгломерат может иметь взаимовыгодные интересы по обеспечению собственной стабильности, поэтому такое партнерство может позитивно сказываться на таких банках. Конечно, это доступно далеко не всем и требует определенной успешности от небанковской части финансово-промышленной группы. И тем более сложно прогнозировать успешность таких банков в долгосрочной перспективе, но тактические цели такой симбиоз позволит достичь.

**Инфляция и
девальвация
поможет банкам**

Макроэкономическая нестабильность. Макроэкономическая нестабильность безусловно осложняет деятельность российским банкам. Вместе с тем, если вспомнить историю 90-тых годов прошлого века, то мы увидим, что банковская система на тот момент была одним из самых рентабельных секторов экономики, а уровень зарплат в банках притягивал наилучшие кадры из других отраслей. В ситуации высокой инфляции банки имеют возможность увеличивать процентные ставки и расширять процентные спреды. В результате при разумном риск-менеджменте (который появился за 25-ти летнюю историю отечественной банковской системы) банки получают возможность получать прибыль. Также обесценение рубля открывает для банков дополнительные возможности по получению прибыли, в частности путем валютных спекуляций, за счет открытой валютной позиции, за счет предложения клиентам продуктов хеджирования валютных рисков. При таком развитии ситуации банки не смогут расти опережающими экономику темпами, но заработать на «сытое» существование они смогут.

АНАЛИЗ ОБЩИХ РИСКОВ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Сокращение темпов роста ВВП и сдерживание отзыва банковских лицензий ЦБ в конце 2012 – начале 2013 гг. вызвало всплеск банковских банкротств в конце 2013 – начале 2014 г. Вместе с тем, стагнация экономики и отрицательные темпы роста активов банков могут вернуть отечественную банковскую систему в состояние 90-тых годов, когда частота отзыва банковских лицензий превосходила нынешнюю в 3 раза. В такой ситуации основной задачей ЦБ и АСВ станет эффективное проведение банкротств и санаций многих российских банков.

Мы наблюдаем всплеск частоты банковских банкротств

Динамика ВВП оказывает прямое влияние на частоту банковских банкротств

За последние 12 месяцев ЦБ существенно ускорил темпы отзыва лицензий у отечественных банков (график 1). Так, в настоящее время ЦБ отзывает лицензии банков с частотой около 8% (средняя вероятность дефолта банка в течение предыдущих 12 месяцев), которая наблюдалась последний раз только в конце 90-ых годов. Возникает естественный вопрос – чем обусловлен такой вал отзываемых лицензий и что нас ждет дальше.

Такая частота дефолтов банков наблюдалась только в 90-х годах

Вполне естественно предположить, что основным фактором, влияющим на вероятность дефолта банка, является общее состояние экономики. В ситуации сокращения ВВП должно происходить ухудшение финансового состояния предприятий, нарастание трудностей обслуживания их банковских займов, сокращение свободных средств на счетах в банках. Все это в итоге ведет к росту кредитных рисков, выраженному в ухудшении качества кредитных портфелей банков, и к сокращению источников фондирования банковских операций, что в свою очередь должно негативно сказаться на финансовой устойчивости банков и повлечь рост частоты их банкротств.

Стагнация экономики увеличивает банковские риски

График 1. Частота отзыва лицензий

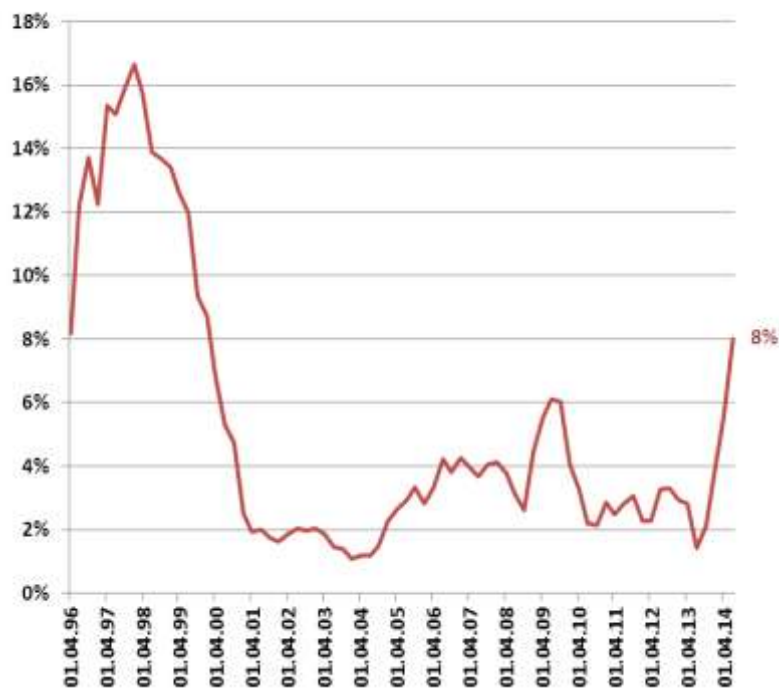
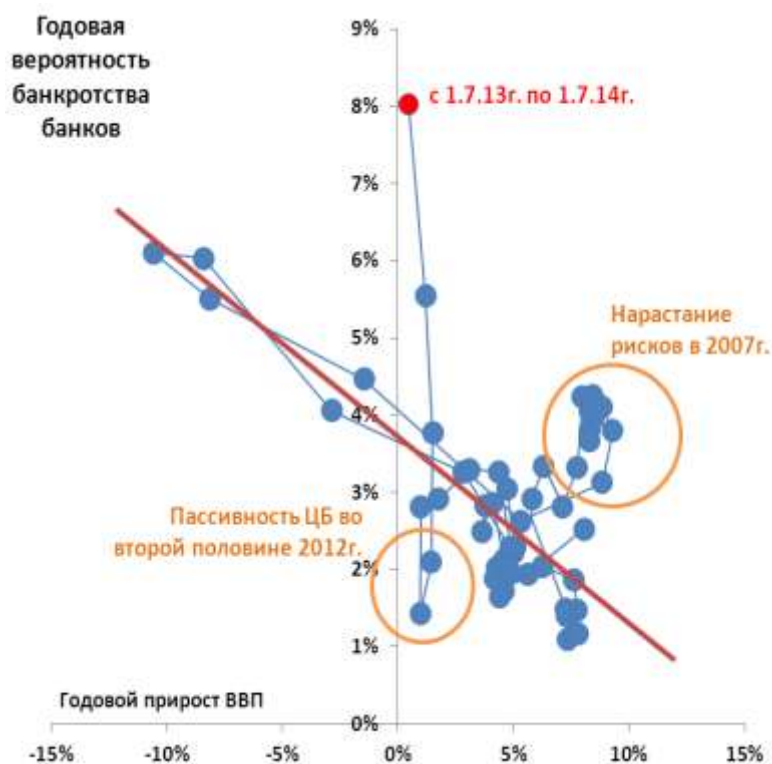

График 2. Зависимость вероятностей дефолтов банков с 2000 – 2014 гг.

По данным «Интерфакс-ЦЭА»

Действительно, если проанализировать, начиная с 2000 г., статистику зависимости частоты отзыва банковских лицензий от темпов роста ВВП (за 4 скользящих квартала), то мы увидим четкую линейную зависимость между соответствующими переменными (график 2). Сокращение темпов роста ВВП на 1 п.п. в среднем влечет рост вероятности банкротств банков на 0,25 п.п.

Сокращение темпов роста ВВП на 1 п.п. в среднем влечет рост вероятности банкротств банков на 0,25 п.п.

При этом влияние динамики ВВП на частоту отзыва лицензий происходит без временных лагов, а это означает, что проблемы в реальном секторе экономики жестко связаны с проблемами финансового сектора. Причем, как проблемы реального сектора моментально приводят к росту проблем в банковской системе, так и проблемы банковской системы моментально сказываются на общем состоянии экономики, входя в резонанс с проблемами реального сектора, посредством сокращения объемов кредитования.

Таким образом, для того чтобы спрогнозировать частоту банковских банкротств на ближайшие 12 месяцев (до середины 2015 г.), необходимо спрогнозировать динамику ВВП на аналогичный период. Согласно существующему официальному прогнозу правительства темпы роста ВВП в текущем году по сравнению с предыдущим годом должны составить 0,5%. Несколько более консервативный прогноз содержится в опубликованных материалах Центрального банка – 0,4%. При этом в соответствии с данными консенсус-прогноза, проводимого компанией Интерфакс, нулевой рост ВВП уже является оптимистичным, а в соответствии с прогнозом аналитиков Morgan Stanley падение ВВП в 2014 г. составит 1,5%.

Эксперты ожидают падение ВВП

Вместе с тем, даже нулевой годовой рост ВВП за 2014 г. будет по факту означать отрицательные темпы роста внутри года (график 3). Так, если в прошлом квартальный ВВП, очищенный от сезонностей, вырос примерно на 2%, то это означает, что в текущем году квартальный ВВП (очищенный от сезонности) должен будет иметь отрицательные приросты при условии близких к нулевым темпов годового роста ВВП. В 1-ом квартале 2014 г. уже был зафиксирован отрицательный прирост ВВП. Таким образом, в ближайшие 12 месяцев мы неизбежно будем наблюдать повышенную частоту отзыва банковских лицензий.

В ближайшие 12 месяцев мы неизбежно будем наблюдать повышенную частоту отзыва банковских лицензий

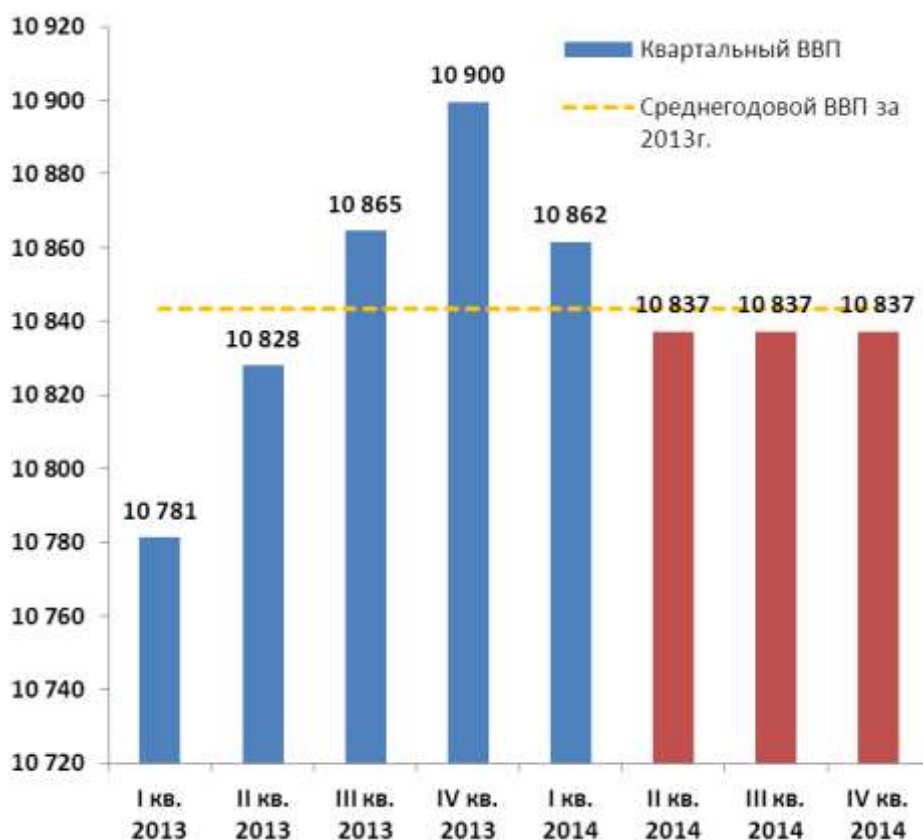
Несмотря на то, что падение темпов ВВП, как правило, моментально сказывается на финансовом состоянии банков, в недавней истории мы имеем два периода, когда такое влияние имело некоторую временную рассогласованность. Так, в 2007 г. мы наблюдали ситуацию, когда нарастающий мировой финансовый кризис еще не затронул российскую экономику (ВВП продолжал расти), но российские банки, зависимые от иностранного фондирования, уже начали

ЦБ копил риски в банковской системе

испытывать проблемы, т.е. кредитные риски в банковской системе начали нарастать раньше, чем в реальном секторе экономики.

С другой стороны обратная ситуация наблюдалась после кризиса 2008 г., когда ЦБ сдерживался от активного отзыва лицензий (особенно в конце 2012 и начале 2013 года перед сменой руководителя Банка России), в итоге накопилось число проблемных банков, что повлекло повышенную частоту банковских банкротств в конце 2013 г. – начале 2014 г.

График 3. Прогноз очищенного от сезонности квартального ВВП на 2014 г. при нулевом годовом росте

Риски банков в новой экономической ситуации могут перейти на существенно более высокий уровень

К сожалению, описанная выше зависимость между частотами банковских банкротств и темпами роста ВВП не описывает тех реальных рисков, с которыми российские банки могут столкнуться уже в этом году.

На эту мысль наталкивает простейшее соотнесение наблюдаемой на рынке частоты банковских банкротств со значениями кредитных рейтингов, которые были присвоены отечественным банкам международными рейтинговыми агентствами. Каждой градации рейтинговой шкалы примерно соответствует некоторая средняя вероятность дефолта для банков и компаний, имеющих соответствующие значения рейтингов. Так, если судить по реально наблюдаемой частоте банкротств, типичный российский банк должен иметь кредитный рейтинг на уровне примерно В2 по шкале Moody's, что является неадекватно завышенной оценкой и недостижимо реально высоким рейтингом для подавляющего большинства банков. Значит, наблюдаемая статистика дефолтов не отражает реально существующие риски. В действительности рейтинговые агентства, оценивая финансовое состояние российских банков, закладываются на возможную реализацию рисков, которых мы пока еще не видели, но которые вполне реальны.

Рейтинговые агентства, оценивая финансовое состояние российских банков, закладываются на возможную реализацию рисков, которых мы пока еще не видели, но которые вполне реальны

Заниженная вероятность реальных банкротств объясняется, прежде всего, тем, что начиная с 1998 г. нефть и газ дорожали на мировых рынках, при этом вся экономика росла хорошими темпами, а темпы роста банковской системы существенно опережали темпы роста реального сектора (40-50% -ный рост банковских активов, против 5-10%-ного роста ВВП). Такой «взрывной» рост банковской системы был возможен только благодаря тому, что банки на благоприятном макроэкономическом фоне стремительно входили в новые ниши бизнеса (автокредитование, POS-кредитование, кредитные карты, кредитование МСБ, ипотека и т.д.). В осваиваемых новых нишах отсутствовала жесткая конкуренция, а риски были еще недостаточно вызревшими и поглощались стремительными темпами роста масштабов бизнеса.

При высоких темпах роста экономики банки существовали в комфортных условиях

Сейчас, когда свободные ниши рынка финансовых услуг иссякли, а спрос на кредиты падает, опережающий рост банковской системы закончился. При этом мы наблюдаем общий негативный макроэкономический фон (в т. ч. из-за международных санкций), в результате чего экономика вновь начинает стагнировать (график 4). В итоге мы можем вернуться в ситуацию до 1998 г., когда частота банковских дефолтов была примерно в 3-4 раза выше и что в целом соответствовало кредитным рейтингам банков.

Частота дефолтов банков может вырасти в 3-4 раза

Уже сейчас темпы роста российских банков крайне рассогласованы (график 5). Если в группе ТОП30 за 6 месяцев этого года темпы роста активов составили в годовом выражении почти 20%, то за пределами ТОП100 мы наблюдаем отрицательный прирост (-15%). При этом устойчивый тренд на снижение темпов роста активов малых банков сформировался еще в начале 2000-ых годов, и сейчас

мы наблюдаем ситуацию сокращения активов банков, которая может запустить эффект «домино» в банковском секторе.

График 4. Темпы роста ВВП

Банковская система возвращается в 90-ые годы

Статистически это означает, что если в период с 1999 г. по 2014 г. средняя вероятность дефолта российского банка (PD) при нулевых темпах роста ВВП (dGDP) составляла примерно 4% (общее уравнение $PD=4\% + 0.25 \cdot dGDP$), то в новых экономических реалиях средняя вероятность дефолта при нулевых темпах роста ВВП вырастет более чем в 3 раза, примерно до 13% (общее уравнение $PD=13\% + 0.25 \cdot dGDP$). А это будет означать, что российская банковская система вновь вернулась на траекторию зависимости частоты банковских банкротств от темпов роста ВВП 90-тых годов (график 6).

График 5. Темпы роста активов разных по величине активов банков (данные ЦБ РФ)

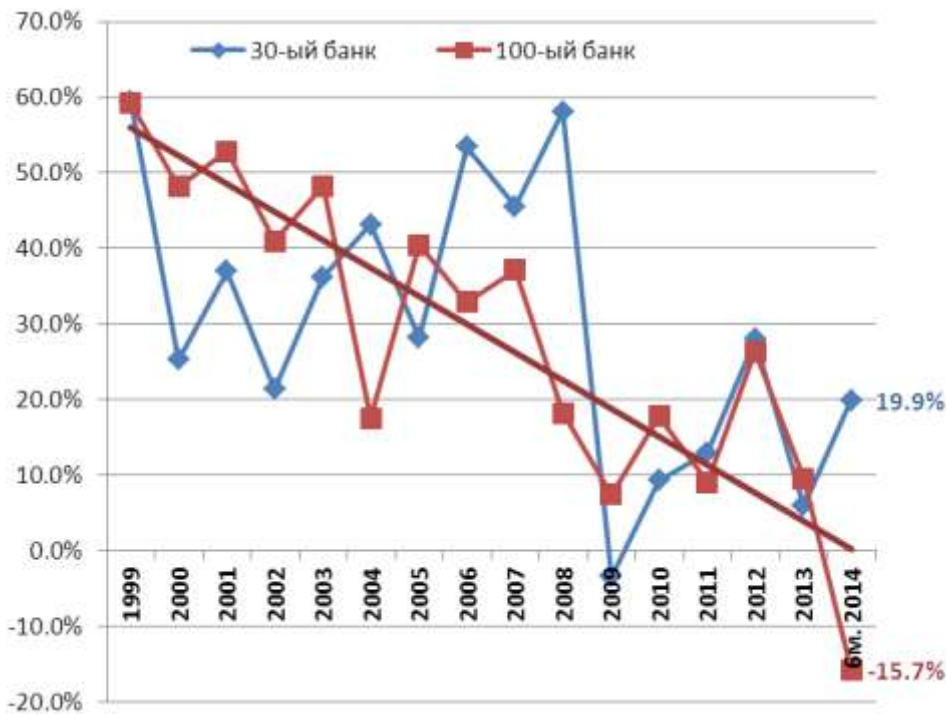
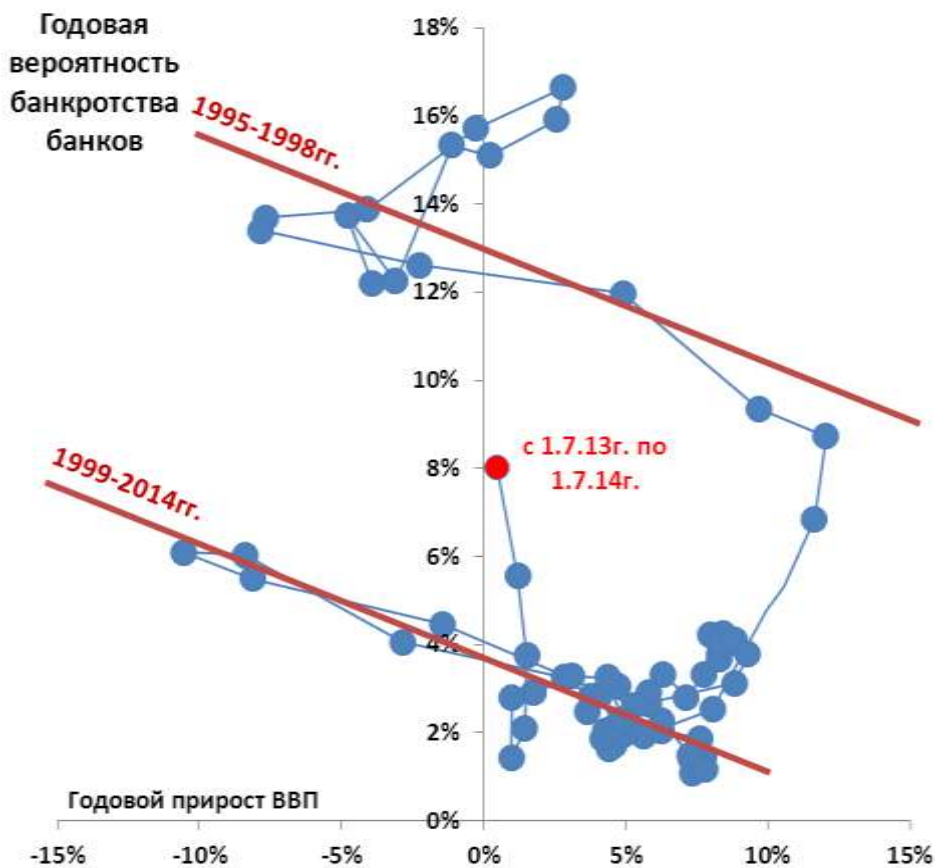

График 6. Зависимость вероятностей дефолтов банков с 1995 – 2014 гг.

Государство будет стремиться обеспечить стабильность хотя бы крупнейших банков

ЦБ будет вынужден отзывать лицензии с частотой 12-15% в год

При таком кардинальном росте кредитных рисков ЦБ будет вынужден отзывать лицензии с частотой не 4%, а 12-15% в год. При этом надо быть готовым к тому, что лицензии будут отзываться не только у малых банков, но и у крупных банков, что может очень быстро исчерпать существующий страховой фонд АСВ (для этого достаточно банкротства 2 крупных банков).

К сожалению, в такой ситуации ЦБ вынужден действовать реактивно, т.е. отзывать лицензии у вновь возникающих проблемных банков, а не препятствовать этому процессу. Противостоять этому процессу крайне сложно, т.к. возникновение проблем в банковском секторе является проекцией нарастания общеэкономических проблем. В качестве возможных мер противостояния ЦБ может:

- повышать требования к достаточности капитала банков;
- поддерживать банковский сектор посредством предоставления денежных ресурсов;
- особым образом контролировать риски группы крупнейших системно значимых банков.

ЦБ не способен снизить частоту дефолтов банков

К сожалению, данные меры не способны в полной мере устранить существующие угрозы. Так, повышение требований к достаточности капитала ограничивает рентабельность банков, а значит возможность наращивания капитала за счет капитализации прибыли, а 2-3 дополнительных п.п. достаточности капитала не способны существенно повлиять на устойчивость банков. В итоге это будет способствовать еще большему замедлению роста банковской системы и возвращению на «траекторию» частоты отзыва лицензий 90-тых годов.

Объем предоставляемых Банком России коммерческим банкам ресурсов с помощью инструментов рефинансирования уже сейчас выглядит чрезмерным

Объем предоставляемых Банком России коммерческим банкам ресурсов с помощью инструментов рефинансирования уже сейчас выглядит чрезмерным (более 5 трлн руб на 1.07.2014 г.) и продолжаться долго это не может, т.к. рост банковской системы не может бесконечно фондироваться средствами ЦБ. Особый надзор за системно значимыми банками относится всего лишь к 6% российских банков и не затрагивает подавляющее число российских кредитных организаций.

Задача нивелирования нарастающих рисков банковских банкротств лежит не столько в плоскости банковского надзора

и регулирования, сколько в плоскостях макроэкономики и политики. При этом Центральному банку и АСВ в такой ситуации остается только оперативно отзывать лицензии у безнадежных банков или заниматься санацией и перепродажей банков, имеющих достаточную для этого часть здорового бизнеса.

Важно отметить, что на долю системно значимых банков приходится не менее 80% совокупных активов банковской системы, что должно позволить ЦБ держать руку на пульсе всех крупных банков и вовремя и эффективно вмешиваться для их реанимации посредством регулятивных воздействий (в т. ч. посредством санации).

Контроль за системно значимыми банками поможет сохранить ядро банковской системы